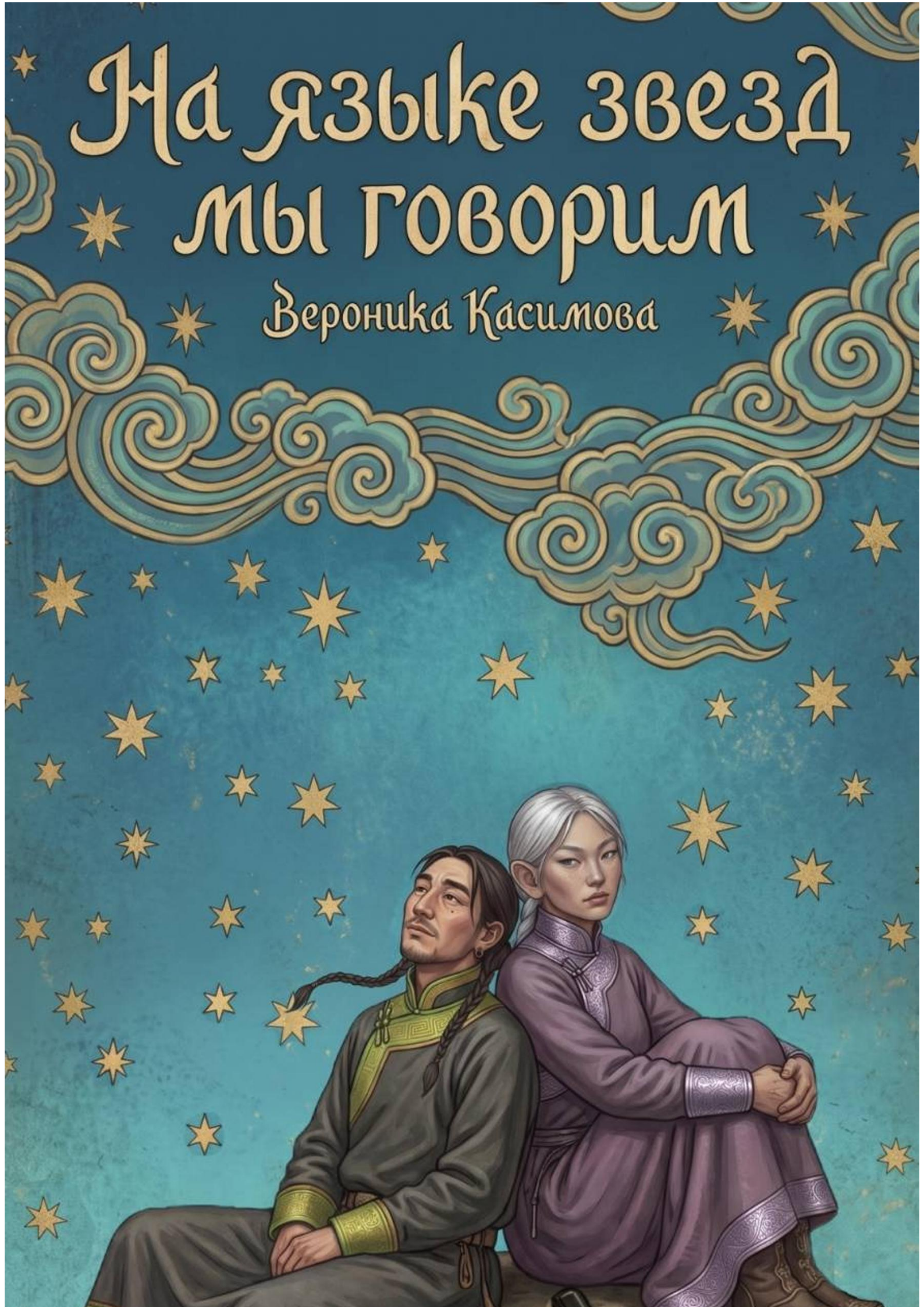

На языке звезд мы говорим

Вероника Касимова

Вероника Касимова

На языке звёзд мы говорим

«Автор»

2026

Касимова В.

На языке звёзд мы говорим / В. Касимова — «Автор», 2026

Холтгор-тушмэл — хромой советник хана, который выигрывает битвы, не обнажая меча. Его реформа может изменить ханство, но, чтобы она состоялась, нужно починить треснувшую ханскую печать. Сделать это способен лишь прославленный на всю степь кузнец-дархан. Холтгор едет к нему, но вместо дархана встречает его дочь, Хуранцэцэг — нелюдимую женщину, которая слышит песню металла и видит цвета звуков. В родном аиле её считают странной, одержимой и даже проклятой, но она - единственная, кто может помочь. Так начинается история двух «неправильных» людей, которые в бескрайней суровой степи становятся друг для друга домом. И ключ к этому - ритм, связывающий их. И мерцание звёзд в вечном синем небе. Книга вдохновлена монгольской и бурятской культурой и мифологией, сказками с берегов Байкала и с просторов степей. Здесь имена вершат судьбы, легенды ведут ко внутренним мирам героев, а звёзды становятся языком, на котором можно рассказать о любви.

© Касимова В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Пролог	6
Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Вероника Касимова

На языке звёзд мы говорим

Предисловие

Привет, добрый путник! Рада, что эта книга попала именно к тебе и, надеюсь, что история моих героев ещё надолго останется в твоём сердце.

Прежде, чем ты начнёшь этот путь, хочу сказать несколько слов.

Самое первое и основное: события книги происходят в вымышленном ханстве. Оно вдохновлено монгольской и бурятской культурой и мифологией, сказками с берегов Байкала и просторов степей, но не является точным их отражением. Это всё же фэнтези, а не этнографическая справка. Поэтому здесь есть как сознательные допущения и отступления от исторических реалий, так и, вероятно, случайные неточности, за которые я заранее прошу прощения у тех, кто знает и любит эту культуру давнее и глубже меня.

В тексте используются монгольские слова и понятия, адаптированные под русский язык: в частности, буквы *Ө* и *У* заменены на *О* и *У*, чтобы чтение было проще для тех, кто не знаком с монгольской письменностью, даже если это не совсем корректно по транскрипции. При этом слова с двоящимися гласными (такие, как *тооно*) сохранены в первозданном виде, хотя читаться это будет как *то́но*.

Значения имён и географических названий также могут не всегда соответствовать современному монгольскому языку. Например, забавная история вышла с именем моего главного героя, Холтгора. Это задумывалось, как игра слов — бурятское *хотгор/хотогор* в значении «кривой, согнутый», но первый слог происходит от «хэл» (с той самой заменой гласной), означающего «нога» — и, учитывая суффикс *-гор*, получается, что он «обладающий ногами». Таким образом, в рамках книги имя главного героя может трактоваться как «кривоногий», хотя у конкретно слова «холтгор» может быть и другое значение. Все прочие значения выбранных мной имён и названий я приложу как дополнительные материалы. Для бытовых слов и терминов в тексте будут сноски с пояснениями.

А вот мифы, сказки, праздники и астрономические названия в моей книге по большей части мои собственные, но за основу я брала реально существующие. В частности, в одном моменте я почти дословно пересказываю сказку «Волшебные рога Огайло», лишь с небольшими изменениями. На такое решение меня вдохновили «бродячие сюжеты», которые встречаются у разных народов. Так что, можно считать, что наше с вами ханство — это как отдельная культура, когда-то давно отделившаяся от монгольской и пошедшая по своему пути, но сохранившая свои корни.

Вот, наверное, и всё. А теперь — в путь!

Пролог

Степь... Полная ветров и страстей, степь ценила силу и скорость, крепкий дух да устойчивость воли. Степь ценила прямогу. Те, кто обрели себя в ней, называли её Тэнгэр Хэв — Небесной Степью, образом вечного неба. Потому что степь отражает небо таким, какое оно есть, повторяет его форму. А небо — это самая прямая истина, которая только может существовать. У неба не бывает кривизны.

И правил степью хан Одгэрэл. Хан ценил равновесие и гибкость: равновесие всадника в седле и острого клинка в руке, гибкость степных трав, что не ломаются под ветрами, и дуги лука, изогнувшегося под натяжением тетивы. Хан Одгэрэл ценил равновесие мира и гибкость ума. Чтобы ханство Тэнгэр Хэв стояло, нужны были именно эти две составляющие. Ради них прямою можно было пожертвовать. И ханство действительно стояло. Но стояло, опираясь на мудрость тушмэла[1], ханского советника, как тот стоял, опираясь на свой костыль. И, если Холтгор-тушмэл — таким было имя того советника, и значило оно то, что и так каждому было видно: «кривоногий» — был хром на одну ногу и нуждался в костыле, означало ли это, что положение ханства Тэнгэр Хэв было столь шатким, что оно нуждалось в Холтгоре? Что ж, ответ на этот вопрос знала одна лишь степь. Но сегодня она расскажет немного другую историю. Не о прямоте — о кривизне. Не о ханстве и Одгэрэл-хане, и даже не о славных воинах-багатурах[2]. А о нём, о кривом советнике... и о кривой оружейнице, без которой эта история бы не выбралась из горнила и не закалилась в стали.

Что до Холтгора... свою кривизну он носил, как знамя и как своё имя — тяжёлое, но правдивое. И эта неприглядная правда больно резала глаза всем, кто был крив душой. Но кривизну Холтгора не нужно было объяснять — она была на виду у всех. А что же тогда оружейница? Люди, конечно, знали, что и она крива. Только её кривизна была не в теле и не в душе — она была где-то глубоко под кожей, она была в глазах и ушах, она была в голове... и оттого она была непонятна никому. Оружейницу звали Хуранцэцэг, и это имя было тем, что она испытывала каждое мгновение своего существования. «Дождевой цветок». Цветок, чьи лепестки плотно сжаты, чтобы укрыть от дождя свой маленький прекрасный мир. Дождь, пусть и питает корни цветка, но бьёт по нему, словно кузнечный молот о наковальню... Для Хуранцэцэг в этом ударе и боль, и самая прекрасная музыка на свете: говорят, если долго молчать, можно услышать песнь металла.

И именно кузница была свидетелем их первого разговора.

[1]Тушмэл (түшмэл) — чиновник, советник, доверенное лицо хана.

[2]Багатур — почётное звание, означающее «герой», «богатырь». Присваивается за выдающуюся храбрость и воинские заслуги.

Глава 1

На западе ханства могучие горы Уур-Хада подпирали небо. В их предгорьях властвовало племя Ирвэсов, золотыми руками которого ковалась сама жизнь в степи. Воины, кони, повозки, юрты... всё было одето, улучшено и украшено именно здешними кузнецами и другими ремесленниками. И всё же, Ирвэсы выбирали жизнь поодаль от шумной столицы Зурх-Гал, отгородившиеся от «сердца степи» рукавами красавицы-реки Амь-Гол.

— Долог был путь, — с плохо скрытым недовольством в голосе проговорил Тургэн, главный стрелок хана, остановив коня у добротной белой юрты, и тут же соскочил с него с той самой грацией и силой, благодаря которой он по праву считался самым ловким всадником племени Мори. Досада, читавшаяся в его размашистых дёрганых жестах, была вполне объяснима: в недавней битве его подвёл его дорогой новый арбалет. Арбалеты с их замысловатым механизмом спуска были редкостью в Тэнгэр Хэв — их делали на юге от степного ханства, в оседлом царстве-крепости Хашин, которое степняки с пренебрежением прозвали «каменным загоном». А потому, когда подобные вещи ломались, мало кто знал, как их чинить.

Тургэн оглянулся через плечо на своего спутника, который совершенно не торопился спешиваться: Холтгор-тушмэл, откинувшись на высокую, словно трон, спинку седла, с лёгким прищуром осматривал окрестности цепким взглядом своих мудрых карих глаз, и перед этим взглядом аил[1], юрта с загоном, склон холма, рыхлый талый снег — всё превращалось в карту. В подробнейшую до мелочей карту местности, куда нанесены не просто дороги и объекты, а наиболее значимые цели, до которых с особой дотошностью выверен каждый шаг и просчитаны все препятствия на пути. Пока Тургэн привязывал поводья к чуть разбухшему от весенней влажности сэргэ[2] у юрты, Холтгор-тушмэл, всё так же оставаясь в седле, одним точным движением высвободил костыль из кожаного крепления на боку своей лошади и воткнул его, словно копьё, наконечником в снег, стараясь нащупать устойчивую опору.

— Подожди, брат! Я сейчас! — крикнул ему Тургэн, и голос его слегка дрогнул, сжавшись от застарелого чувства вины. Холтгор-тушмэл был его младшим братом и ещё одной редкой вещью, которую нельзя починить.

Сам же советник хана себя сломанным не считал. Кривым — возможно. Но вполне себе целым. Во всяком случае пока рядом Тургэн, помогающий ему спешиться.

«Попробуй я обойтись тут своими силами, — с ехидной усмешкой подумал Холтгор, отметив, что рядом нет ни единого возвышения, на которое он мог бы сойти сам. — Недолго бы таковым оставался!».

Навалившись на костыль, Холтгор опустил на землю свою искалеченную левую ногу, и Тургэн удержал его за плечи, не позволив брату рухнуть вниз. Здесь Холтгор действовал особенно неспешно: ему хватило и одного раза, чтобы запомнить навсегда, что падать с коня в степи — не самая гениальная его идея. Мгновение, пока он переносил вес с опоры брата на собственные ноги и костыль, который на рыхлой слякоти никак не хотел встать под нужным углом, было наполнено знакомой, унижительной борьбой, каждый раз напоминавшей ему, что земля под ногами — не союзник, а поле боя, которое нужно завоёвывать заново. Холтгор благодарно кивнул Тургэну, и братья двинулись к юрте. Из тооно — отверстия в крыше — поднимался дымок.

Тургэн метнулся сразу к двери и громко постучал. Холтгор, обогнув подтопленный участок земли по дуге, остановился — его внимательный взгляд уловил ниже по склону холма, совсем недалеко от них, ещё одну струйку дыма. С той же стороны слабыми отзвуками доносился мерный стук.

Арбалет брата был лишь предлогом для визита Холтгора к талантливейшему кузнецу в Тэнгэр Хэв, дархану[3] Темучжину, и способом для отвода глаз — Тургэн вполне мог

добраться до предгорий Уур-Хада сам, и даже сделал бы это вдвое быстрее без хромого попутчика, который едва держался в седле. Холтгора же сюда привело дело государственной важности: тамга хана Одгэрэла. Без этой печати будет непросто убедить племена в легитимности реформы, которую именно он, Холтгор, выдвинул на последнем курултае[4], созванном по поводу спора Мори с Бухами из-за пастбищ Эвийн-Хэв. Хан, довольный решением, устно одобрил его на совете, но во время подписания указа тамга дала трещину. Для Холтгора было честью и знаком особого доверия, что именно ему Одгэрэл поручил доставить тамгу Темучжину, чтобы тот её починил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.